

УДК 340.12
ББК 67.0

МОНИТОРИНГ ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫХ АКТОВ КАК ФАКТОР СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРАВОСУДИЯ

Евгений Михайлович Терехов

Кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин,
Саратовская государственная юридическая академия (Балаковский филиал)
terehov1989@yandex.ru
ул. Красная Звезда, 8/1, 413865 г. Балаково, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье раскрывается вопрос осуществления интерпретационного мониторинга на примере работы органов судебной власти РФ; аргументируется его актуальность и практическая направленность; выявляются проблемы и предлагаются возможные пути их решения.

Ключевые слова: правовой мониторинг, интерпретационный мониторинг, интерпретационный акт, Конституционный Суд РФ, Верховный Суд РФ, Европейский Суд по правам человека.

Органы судебной власти РФ являются ключевым субъектом правоинтерпретационной деятельности. Ежедневно они выносят большое количество судебных правовых актов, восстанавливая нарушенные права граждан и защищая их законные интересы. Их высокая квалификация предполагает большую ответственность – недостаточно просто найти правовую норму, нужно еще дополнительно знать смысл и практику ее применения. К сожалению, в судебной работе довольно часто возникают ситуации, когда норма права истолковывается неверно, что приводит к разрыву в триаде «норма права – толкование – применение».

Мониторинг интерпретационных актов органов высшей судебной власти позволяет не только наиболее полно установить смысл неоднозначных правовых норм, но и предотвратить возможные правоинтерпретационные ошибки, возникающие в судебной деятельности. Данное направление работы приобретает особую актуальность в силу увеличения количества принимаемых нормативных правовых актов за последние годы, которые не

выделяются особым качеством. Речь идет о неоднозначных формулировках закона, пробелах, оценочных понятиях и др. Задача суда на современном этапе – не выносить неправосудных решений, а в этом вопросе неопределимую помощь оказывает мониторинг актов толкования права.

К сожалению, интерпретационный мониторинг в органах судебной власти на сегодняшний день имеет точечный характер и не производится комплексно, хотя этого давно требуют изменения, происходящие в правовой сфере общества. Справедливости ради заметим, что мониторинг законодательства и правоприменительной практики развивается в диаметрально противоположном направлении.

С 1991 г. в Государственной Думе РФ работает информационно-правовая система «Закон», которая позволяет собирать сведения о подготовке и обсуждении нормативных правовых актов; об их экспертной оценке; о вступлении актов в юридическую силу; об их применении государственными и муниципальными органами власти. Ее объем составляет свыше 150 тыс. документов [4].

С 2008 г. в Министерстве внутренних дел РФ работает автоматизированная аналитическая информационная система «Мониторинг» (АИС «Мониторинг»). Она помогает осуществлять сбор сведений, необходимых для совершенствования законодательства [2].

Современные информационные технологии еще больше развивают и правоприменительный мониторинг. Лабораторией мониторинга правовой информации НИИ РПА Минюста России разработан программный комплекс (портал «Юстиция»), функционирующий в сети Интернет [3]. С его помощью можно ознакомиться со сформировавшейся правоприменительной практикой, в том числе и судебной, а также высказывать отдельные пожелания по вопросам ее формирования в будущем.

На наш взгляд, разработка и внедрение автоматизированной системы анализа интерпретационных актов «Интерпретационный мониторинг» в работу органов судебной власти способна: совершенствовать уровень правовых знаний судей; сократить количество отмененных (измененных) судебных актов из-за неправильного толкования правовых норм; отслеживать абсолютно все изменения, вносимые в тексты актов толкования права; содействовать эффективности правоприменительной деятельности.

При осуществлении судопроизводства практически ежедневно встречаются случаи, когда судье необходимо разрешить спор, используя при этом разъяснения вышестоящих судов. Гораздо удобнее воспользоваться предложенной автоматизированной программой и получить ответы на интересующие вопросы, чем искать нужное в устаревших версиях информационно-правовых систем.

Правовым основанием ввода автоматизированной системы анализа интерпретационных актов «Интерпретационный мониторинг» в работу нижестоящих судов должно служить принятие приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об организации и введении в действие автоматизированной системы анализа интерпретационных актов «Интерпретационный мониторинг»».

Это предложение позволит:

1. Повысить эффективность работы по усвоению результатов правоинтерпретационной деятельности.

2. Улучшить уровень профессиональной подготовки каждого судьи.

3. Уверенно разрешать возникающие проблемы в ситуациях неоднозначного смысла правовой нормы.

4. Своевременно отслеживать изменения, вносимые в тексты интерпретационных актов.

5. Снизить количество допущенных правоинтерпретационных ошибок до минимума.

Интерпретационный мониторинг позволяет выявить специфику осуществления судебной правоинтерпретационной деятельности, показать ее сильные и слабые стороны, узнать об основных проблемах судебного толкования права, найти пути их преодоления.

Каждый год на базах различных учебных заведений и органов судебной власти проводятся научные конференции, посвященные проблемам правового мониторинга и толкования права.

В 2010 г. в Москве состоялась VIII Международная научно-практическая конференция «Налоговое право в решениях Конституционного Суда РФ 2010 года». В ней приняли участие представители Конституционного Суда РФ и арбитражных судов, работники контрольно-надзорных органов, профессорско-преподавательский состав высших учебных заведений и научно-исследовательских институтов, зарубежные эксперты из Австрии, Бельгии, Германии. По итогам конференции был подготовлен проект резолюции. В нем не только было обращено внимание на своевременность исполнения правовых позиций Конституционного Суда РФ, но и предложена практика общественного обсуждения его актов толкования права по налоговым вопросам на ежегодных научно-практических конференциях. Также была озвучена идея общественной экспертизы решений Конституционного Суда РФ и «отказных» писем Секретариата по острым конституционно-правовым вопросам налогообложения, а также выработки и обнародования альтернативных правовых позиций и подходов [7].

Мониторинг интерпретационных актов Конституционного Суда РФ показывает, что последние не могут быть не учтены законодательной и правоприменительной практикой, равно как и не могут быть ей отменены (преодолены).

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27 февраля 2003 г. № 1-П сказано, что «в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, который, по смыслу статьи 125 Конституции Российской Федерации, не вправе подменять правоприменителя, не входит проверка законности и обоснованности правоприменительных решений. Вместе с тем, как это следует из статьи 125 (части 4 и 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее статьи 6, части второй статьи 36, части второй статьи 74, пункта 9 части первой статьи 75, статей 79–81, 86, 96, 97, 99 и 100 Федерального конституционного закона “О Конституционном Суде Российской Федерации”, данная Конституционным Судом Российской Федерации оценка проверяемой правовой нормы как не соответствующей или, напротив, как соответствующей Конституции Российской Федерации, а также выявленный им конституционный смысл правовой нормы являются обязательными как для законодателя, так и для правоприменителя и не могут быть отвергнуты или преодолены в законодательной и правоприменительной практике» [6].

Мы проанализировали статистические данные, касающиеся количества ежегодно выносимых Верховным Судом РФ интерпретационных актов. За 2013 г. Пленумом Верховного Суда РФ было вынесено 42 постановления, 19 из которых были посвящены непосредственно правоинтерпретационной деятельности (разъясняли неоднозначные положения законодательства РФ); за 2014 г. Пленумом Верховного Суда РФ было вынесено 35 постановлений, 6 из которых были посвящены непосредственно правоинтерпретационной деятельности (разъясняли неоднозначные положения законодательства РФ); за 2015 г. Пленумом Верховного Суда РФ было вынесено 55 постановлений, 15 из которых были посвящены непосредственно правоинтерпретационной деятельности (разъясняли неоднозначные положения законодательства РФ) [1]. Разумеется, вышеуказанные интерпретационные изменения требуют непрерывного наблюдения и анализа со стороны нижестоящих судов.

Посредством интерпретационного мониторинга возможно отслеживать ход правоин-

терпретационной деятельности на территории всей России.

А.Е. Тарасова и Д.К. Власенко уверены, что «контроль за практикой правоприменения судами постановлений КС РФ является мерой необходимой и вынужденной в условиях современной российской действительности. В конечном счете, необходимо понимать, что если контроль правоприменения не будет осуществлять КС РФ, то такую функцию на себя возьмет ЕСПЧ, что собственно и происходит на практике» [8].

К слову, до недавнего времени так и было, однако в 2015 г. ситуация в корне изменилась. 14 июля 2015 г. Конституционный Суд РФ вынес постановление, в котором указал, что «если Конституция Российской Федерации не позволяет согласиться с отдельным постановлением Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд РФ обязан отразить это несогласие в своем решении. В то же время, признавая фундаментальное значение европейской системы защиты прав и свобод человека и гражданина, частью которой является постановление Европейского Суда по правам человека, Конституционный Суд РФ готов к поиску правомерного компромисса ради поддержания этой системы, но определение степени своей готовности он оставляет за собой, поскольку границы компромисса в данном вопросе очерчивает именно Конституция Российской Федерации» [5]. Таким образом, Конституционный Суд РФ получил полный контроль над обстановкой в сфере правоинтерпретационной деятельности РФ, а постоянный мониторинг интерпретационных актов Европейского Суда по правам человека необходим для того, чтобы понять, какие его акты толкования права можно использовать на территории России.

С целью оперативности проведения мониторинга судебных актов толкования права требуется разработка плана его реализации, который должен отражать следующую информацию: наименование суда, осуществляющего мониторинг интерпретационных актов; срок проведения мониторинга актов толкования права; вид интерпретационных актов, в отношении которых проводится мониторинг; вынесение аналитического документа по результатам проведения мониторинга.

По итогам мониторинга судебных актов толкования права целесообразно предоставлять доклад о состоянии судебной правоинтерпретационной деятельности в РФ, имеющий публичный характер и позволяющий, в первую очередь нижестоящим судам, знакомиться с ситуацией в сфере толкования правовых норм, а также оперативно изучать все изменения, происходящие в ней.

Таким образом, интерпретационный мониторинг судебных правовых актов не только повышает качество правосудия на территории РФ, но и способствует оптимизации судебной правоинтерпретационной деятельности, что позволяет судам без особых затруднений преодолевать проблемы в сфере толкования права.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Верховный Суд РФ : офиц. сайт. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.supcourt.ru> (дата обращения: 10.01.2016). – Загл. с экрана.
2. Дюков, А. В. Автоматизированная информационная система «Мониторинг» как средство повышения эффективности правотворчества / А. В. Дюков // Юридическая техника. – 2012. – № 6. – С. 174–176.
3. Морозов, А. В. Мониторинг законодательства и правоприменения в информационно-правовом пространстве / А. В. Морозов // Мониторинг правоприменения. – 2012. – № 4. – С. 61–65.
4. Нормотворческая юридическая техника / под ред. Н. А. Власенко. – М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – 312 с.
5. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федера-

ции в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 14 июля 2015 г. № 21-П // Российская газета. – 2015. – 27 июля.

6. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 130 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан П.Л. Верещака, В.М. Гладкова, И.В. Гольшева и К.П. Данилова» от 27 февр. 2003 г. № 1-П // Российская газета. – 2003. – 15 марта.

7. Резолюция VIII Международной научно-практической конференции «Налоговое право в решениях Конституционного Суда РФ» : (проект). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.palata-nk.ru> (дата обращения: 14.01.2016). – Загл. с экрана.

8. Тарасова, А. Е. Публичный контроль за конституционностью правоприменения: компетенция Конституционного Суда РФ / А. Е. Тарасова, Д. К. Власенко // Журнал российского права. – 2012. – № 3.

REFERENCES

1. *Verkhovnyy Sud RF: ofits. sayt* [The Supreme Court of the Russian Federation: Official Site]. Available at: www.supcourt.ru (accessed January 10, 2016).
2. Dyukov A.V. Avtomatizirovannaya informatsionnaya sistema “Monitoring” kak sredstvo povysheniya effektivnosti pravotvorchestva [The Automated Information System “Monitoring” as a Means to Improve the Effectiveness of Law-Making]. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2012, no. 6, pp. 174-176.
3. Morozov A.V. Monitoring zakonodatelstva i pravoprimeneniya v informatsionno-pravovom prostranstve [Monitoring and Enforcement in the Information and Legal Environment]. *Monitoring pravoprimeneniya*, 2012, no. 4, pp. 61-65.
4. Vlasenko N.A., ed. *Normotvorcheskaya yuridicheskaya tekhnika* [Normative Legal Technology]. Moscow, Institut zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve RF, 2013. 312 p.
5. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF “Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statyi 1 Federal'nogo zakona ‘O ratifikatsii Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i Protokolov k ney’, punktov 1 i 2 statyi 32 Federal'nogo zakona ‘O mezhdunarodnykh dogovorakh Rossiyskoy Federatsii’, chastei pervoy i chetvertoy statyi 11, punkta 4 chasti chetvertoy statyi 392 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastei 1 i 4 statyi 13, punkta 4 chasti 3 statyi 311 Arbitrazhnogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii, chastei 1 i 4 statyi 15, punkta 4 chasti 1 statyi 350 Kodeksa administrativnogo sudoproiz-

vodstva Rossiyskoy Federatsii i punkta 2 chasti chetvertoy statyi 413 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zaprosom gruppy deputatov Gosudarstvennoy Dumy” ot 14.07.2015 № 21-P [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation “On the Case on the Constitutionality of Provisions of Article 1 of the Federal Law ‘On Ratification of the Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms and Its Protocols’, Paragraphs 1 and 2 of Article 32 of the Federal Law ‘On the Russian Federation’s International Treaties’, Part One and Four of Article 11, Paragraph 4 of the Fourth Paragraph of Article 392 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation, Parts 1 and 4 of Article 13, Paragraph 4 of Part 3 of Article 311 of the Arbitration Procedure Code of the Russian Federation, Parts 1 and 4 of Article 15, Paragraph 4 of Part 1 of Article 350 of the Code of Administrative Justice of the Russian Federation and Paragraph 2 of the Fourth Paragraph of Article 413 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in Connection With the Request of the State Duma Deputies Group” on July 14, 2015 no. 21-P]. *Rossiyskaya gazeta*, 2015, July 27.

6. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF “Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniya

chasti pervoy statyi 130 Ugolovno-ispolnitelnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan P.L. Vereshchaka, V.M. Gladkova, I.V. Golysheva i K.P. Danilova” ot 27.02.2003 № 1-P [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation “On the Case on the Constitutionality of the Provisions of Section 130 of the Russian Federation Criminal Executive Code in Connection With the Complaints of Citizens P.L. Vereshchak, V.M. Gladkov, I.V. Golyshev and K.P. Danilov” of February 27, 2003 no. 1-P]. *Rossiyskaya gazeta*, 2003, March 15.

7. *Rezolyutsiya VIII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii “Nalogovoe pravo v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda RF” (proekt)* [Resolution of the 8th International Scientific-Practical Conference “Tax Law in the Decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation” (Draft)]. Available at: <http://www.palata-nk.ru> (accessed January 14, 2016).

8. Tarasova A.E., Vlasenko D.K. Publichnyy kontrol za konstitutsionnostyu pravoprimereniya: kompetentsiya Konstitutsionnogo Suda RF [Public Control Over the Constitutionality of Law Enforcement: the Competence of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2012, no. 3.

MONITORING OF INTERPRETATIVE ACTS AS A FACTOR OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF JUSTICE

Evgeniy Mikhaylovich Terekhov

Candidate of Juridical Sciences,
Assistant Professor, Department of State and Legal Disciplines,
Saratov State Law Academy (Balakovo Branch)
terekhov1989@yandex.ru
Krasnaya Zvezda St., 8/1, 413865 Balakovo, Russian Federation

Abstract. The present article deals with the question of the interpretative monitoring on the example of the judicial authorities of the Russian Federation. The author argues its relevance and practical orientation, identifies the problems and offers possible solutions.

Key words: legal monitoring, interpretative monitoring, interpretative act of the Constitutional Court of the Russian Federation, the Supreme Court of the Russian Federation, the European Court on Human Rights.